

УДК 27-[1+36]

**НЕБЛАГОВИДНЫЕ ДЕЯНИЯ КАНОНИЗИРОВАННЫХ МОНАРХОВ:
ОПЫТ БОГОСЛОВСКОГО АНАЛИЗА**

Никольский Е.В.

В статье затронут "непопулярный" аспект агиологии-преступления и прочие неблагоприятные деяния монархов, причисленных к лику святых. В ходе анализа решается теологическая дилемма – как могут совмещаться злодеяния со святостью? Отмечается, что в случае, если подлинные или мнимые преступления приписываются монарху, завершившему свою жизнь мученическим подвигом, то вопрос о его канонизации автоматически отпадает, так как мученичество очищает все грехи. Именно так обстоит дело со святыми Михаилом Черниговским, Андреем Боголюбским, Николаем Вторым.

Ключевые слова: царственная святость, агиология, монархия, Николай Второй, мученичество, обожествление царей, православная мистика.

**UNSEEMLY ACTS OF CANONIZED MONARCHS:
AN EXPERIENCE OF THEOLOGICAL ANALYSIS**

Nikolsky E.V.

The article discusses an "unpopular" aspect of hagiology-crimes and other nefarious acts of canonized monarchs. The analysis solves a theological dilemma: how can atrocities unite with Holiness. It is noted that if real or alleged crimes are attributed to the monarch who completed his life in martyrdom, the question of his canonization automatically disappears because the martyrdom cleans all the sins. Examples of such case are Saint Michael of Chernigov, Andrei Bogolyubsky, Nicholas II.

Keywords: Royal Holiness, hagiology, the monarchy, Nicholas II, martyrdom, the deification of kings, Orthodox mysticism.

С целью детального изучения царственной святости [8], как феномена, так и ее апологии, нам предстоит рассмотреть и такой аспект как тяжкие

преступления, совершенные монархами, причисленными к лику святых. Первый святой государь, биография которого детально описана на страницах книги Царств – это пророк Давид, который, как известно, влюбился в Вирсавию и отправил на смерть ее законного мужа, и впоследствии женился на красавице. Библия показывает нам, насколько низко он пал. К нему приходит пророк Натан (2 Цар. 12), который упрекает царя. Монарх знает, что голос пророка – это голос Божий. Покаяние Давида было столь же глубоким, как и его падение. Поэтому-то оно и поднимает его оттуда, из бездны, поэтому-то мы и слышим 50-й псалом каждый день во время богослужения.

И здесь мы должны еще раз поблагодарить древнеизраильских хронистов: обычно придворные хроники выглядят совсем иначе, в них перечисляются только большие заслуги царя. А Давид – как раз тот случай, когда безмерность Божьей воли, Божьего чуда происходит в малости, почти в немощи. Давид прекрасно знал себе цену: и как воин, и как царь, и как художник. Но тем удивительнее и поучительнее в нем осознание зависимости от Бога, бесконечного самоумаления, смирения, памяти Божьей. Он был первым библейским святым, кто не просто любил Бога и доверял Богу, кто чувствовал на себе Его руку. Псалмопевец представлен в Священном Писании как своеобразный эталон верующего царя, вождя избранного Богом народа.

Когда сын Давида Соломон взошел на престол, Господь сказал ему: «если ты будешь ходить пред лицом Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и повелений Моих, то я поставлю царский престол над Израилем вовек, как я сказал отцу твоему Давиду...» (3 Цар. 9:4-5).

Однако далее мы читаем, что Соломон из-за влияния своих многочисленных жен впал в грех идолослужения. Но покаяние в большей степени Давида, и в меньшей степени Соломона, согласно толкованию отцов, позволило им вернуться на путь богоугодной жизни и стать святыми. Такова, на наш взгляд, первая причина, по которой допускается Богом впадения монархов в тяжкий грех: царь должен показывать пример богоугождания, в том

числе в ревностном исповедании своих грехов перед Царем Небесным, общим Владыкой.

Следующая причина, по которой богодухновенные авторы рассказывают о грехах святых царей – это полемика с язычеством, актуальная, как мы покажем ниже, не только во времена Ветхого Завета. Здесь мы можем сформулировать разницу между библейским и языческим миропониманием.

Священное Писание не делает из царя супермена и не обожествляет его, не деизирует монарха. Изображая земного государя, авторы Писания показывают путь верующего человека к Богу. К Ветхому Завету мы не можем подходить с теми же критериями, что и к Новому Завету. Когда мы читаем в Ветхом Завете о каких-то деяниях ветхозаветных святых, которые кажутся нам сегодня страшными – о прелюбодеянии Давида, идолопоклонстве Соломона, преступлении клятвы Раава или о страшной жестокости войн, которые вели Иисус Навин и царь Давид, – мы должны понимать, что это принципиально другое время. Они готовят приход Христа, готовят людей к явлению Мессии. И это им ставится в заслугу. И у Давида мы чтим не прелюбодеяние, а 50-й псалом, который он составил после этого проступка.

Следующий монарх, о котором мы хотели поведать-это представитель Давидовой династии, князь (принц) Зоровавель, управлявший Палестиной на правах Персидского наместника. После окончания Вавилонского плена иудеям было дозволено вернуться в Иерусалим и возобновить храмовое богослужение.

После освобождения из вавилонского плена Зоровавель в 537 году до н. э. привел остаток иудеев обратно в Иерусалим и Иуду (Езд. 2:1, 2; Неем. 7:6, 7; 12:1;). Ему как назначенному царем Киром правителю доверили золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор за много лет до того забрал из храма (Езд. 5:14, 15). В седьмом месяце (этаним, или тишри, сентябрь — октябрь) в Иерусалиме под руководством Зоровавеля и первосвященника Иисуса построили жертвенник (Езд. 3:1, 2), а во втором году во втором месяце (зив, или ияр, апрель – май 536 до н. э.) началось строительство самого храма (Езд. 3:8).

Но тут неожиданно возникли трудности, которые затормозили строительство. К Зоровавелю пришли самаряне и сказали: «Мы тоже будем строить с вами, потому что мы поклоняемся тому же Богу, что и вы, и уже многие года приносим Ему жертвы». Однако Зоровавель и Иисус отвечали им: «Не строить вам вместе с нами дом для нашего Бога, потому что мы сами будем строить для Иеговы, Бога Израиля, как велел нам царь Кир, царь Персии» (Езд. 4:1-3).

Не очень понятны причины, по которым Зоровавель и духовные лидеры иудеев отказали монотеистам-самарянам в показании им же помощи в деле и строительства храма и в совместной с ними молитве. Историк и богослов М.Э. Поснов предполагал, что таковыми могли быть и опасение о том, что самаряне привнесут неверные суждения и сомнительные практики в жизнь иудеев, а также нарождавшийся иудейский национализм, стремление к сохранению чистоты крови, а также услужливость и низкопоклонство пред персидским двором [10, с. 16-17]. Отказ Зоровавеля продуцировал конфликт между двумя народностями и царской администрацией.

Найти управу на своих соседей иудеи могли только у царя Кира. Между тем, великому завоевателю в ту пору было уже не до них. Он предпринял большой поход против кочевников массагетов, обитавших в степях между Каспийским и Аральским морями. Здесь удача, так долго сопутствовавшая персидскому царю, внезапно ему изменила: в 530 году до н.э. во время битвы на восточном берегу Амударьи Кир потерпел полное поражение и погиб сам.

Киру наследовал его сын Камбис II (530-522 гг. до н.э.). Самаряне тотчас послали ему письмо с доносом на иудеев. Получив его, Камбис велел прекратить в Иерусалиме всякие работы. Персидский наместник явился в Иудею и вооружённой рукой остановил строительство.

Зоровавелю вредили и препятствовали в постройке храма и самаряне, и начальники заречных персидских областей, подкупаемые самарянами и клеветавшие на иудеев пред двором царским (1 Езд. 4). Но с Божьей помощью, при содействии пророков Аггея и Захарии, Зоровавель преодолел все козни

врагов. Руки Зоровавеля, говорит Бог чрез пророка, «положили основание Дому сему; его руки и окончат его» (Зах. 4:9), и он действительно имел утешение видеть окончание храма и торжественное освящение оною, в шестой год царствования Дария, в третий день месяца Адара, при многочисленных жертвоприношениях и всеобщей радости народа (1 Езд. 5, 6).

Кроме построения храма, другими подвигами Зоровавеля были между прочими следующие: восстановление священнической и левитской чреды священнослужения (Езд. 6:18), исправление родословий (Неем. 6:5), празднование Пасхи в седьмой год царствования Дария. Вообще религия и патриотизм особенно отличали характер Зоровавеля во все время его общественной деятельности.

Однако на в целом положительной оценке деятельности князя все же нельзя игнорировать и то, что единоверцы были отлучены от молитвы, а, следовательно, полнота пророческой харизмы в нем не реализовалась. Вспомним, что Соломон при освящении Первого Храма просил Бога, благословить всех, включая иноверцев, кто будет там молиться. Зоровавель не последовал его примеру и завету. У нас нет данных о его покаянии, но мы располагаем иными свидетельствами. Некоторые исследователи [1, р. 1085] высказали догадку, что Зоровавель впал в немилость персидских властей из-за мессианской популярности в народе и, может быть, был даже арестован, депортирован в Персию и казнен.

Согласно др. реконструкциям, усматривающим в Книге Захарии противопоставление деятельности Зоровавеля деятельности Иисуса, между последними возник конфликт на почве разделения полномочий, в котором победили представители священнического сословия, получавшие постоянную поддержку со стороны царской администрации властей. Эти теории, однако, не имеют надежного подтверждения [1, р. 1085; 9, с. 410]. Отсутствие упоминания той или иной личности после определенного момента времени не означает прекращения ее служения или ее смерть. Возможно, Зоровавель не

упоминается библейскими авторами после восстановления храма потому, что в этом не было необходимости в связи с их политическими целями [1, p. 1085].

Если принять в качестве основной догадки о его казни в персидском плену, то с некоторой долей условности можно говорить о мученичестве. В ином случае предположить, что заслуги по строителю храма и попечение о вернувшемся народе искупили грех немилости князя по отношению к самарянам. Однако, хотя имя его и присутствует не только в святцах, но и в родословии Спасителя, Зоровавель, будучи строителем второго храма, не уподобился в чести и славе своим святым прародителям-пророкам Давиду и Соломону.

Продолжая наши размышления отметим, что святость – это не пассивная «стерильность» души, как это представляется современным либералами от «просвещенного» общества и лицемерами от христианства, а путь длительной борьбы за право вечно быть с Богом. В соответствии, святость не является синонимом безгрешности, безошибочности. У святых были и ошибки, и грехи, и поступки, которые нам сегодня кажутся неправильными и даже страшными. Святой император Маврикий подписывает закон, согласно которому колдуны подлежат смертной казни, преподобный Иосиф Волоцкий настаивает на казни еретиков (в том числе через сожжение), которые не раскаялись. А итальянский святитель, кардинал Роберто Беллармин, руководил судебным процессом над Джордано Бруно и добился его казни. Некоторые российские новомученики в эпоху, когда Церковь находилась в хаосе, поддались искушению разоблачения ее священноначалия. Кто-то встал в оппозицию к Предстоятелю, митрополиту Сергию (Страгородскому), а кое-кто даже пытался предать его анафеме. Но, оценивая тот хаос, тот ужас, который творился с Церковью, мы считаем этих людей святыми новомучениками.

Но, поскольку у нас речь идет о монархах, то следующая наша тема – злодеяния, совершенные теми государями, которые впоследствии пострадали за Христа. Напомним основные положения учения Христианской Церкви о мученичестве. При анализе данной проблемы следует обратить внимание на

два обстоятельства: 1) благочестие до начала мученического подвига является не обязательным, а желательным условием для причисления того, или иного, страдальца к лику святых; 2) мученичество является своего рода «быстрорастворимой» формой обожения: процессы очищения и освящения (теозиса) [5; 7] идут параллельно.

Более того, мученичество смыкает **все** грехи. Иногда для христианина складывалась следующая ситуация: ввиду множества тяжких проступков возникали серьезные опасения в возможности спасения, поэтому человек стремился к мученичеству ради очищения, а вместе с тем он и освящался во время страдания и в итоге становился святым. Порою данный момент относят и к житиям некоторых монархов, чей жизненный путь был омрачен преступлениями: например, Андрея Боголюбского, сжегшего Киев, или Михаила Черниговского, убившего послов. Иногда в этот ряд включают и имя императора Николая Второго.

Утверждается также, что в 1315 году святой мученик Михаил Тверской сжег город Торжок. Эта позиция основана на Житие Ефрема Новоторжского, но оно позднего происхождения – XVI века, а рассказывает о событиях XIV века. А потому доверия к этому источнику у медиевистов мало. Ни московские, ни новгородские летописцы, которые мимо такого факта точно не прошли бы, молчат. Это ставит под сомнение в принципе все обвинения, которыми оперируют некоторые историки и краеведы. Позже князь положил свою жизнь за веру в Орде и стал святым мучеником и чудотворцем.

В данном моменте мы наблюдаем парадоксальную «неотмирность» христианского вероучения. Чин святых мучеников и исповедников с самого начала христианской эры исторически стал первым и наиболее почитаемым чином христианских святых. В деле распространения и утверждения христианства мученичество имело весьма важное значение. Твердость и непоколебимость страдальцев, которые мужественно шли на смерть за свою веру, так сильно действовали на окружающих, что нередко сами мучители обращались к христианству. С другой стороны, культ мучеников – один из

корней, из которых развилось почитание святых. В христианской Церкви только (!) пострадавшие за Христа и веру христианскую удостоиваются мученического венца. Все другие страдания – за своих любимых и близких, за родину и соотечественников, за великие идеи и идеалы, за научные истины, какими бы ни были они высокими, к святости отношения не имеют. В ранний период истории Церкви мученичество, сильнейшее свидетельство истинности христианской веры, оказалось особенно действенным в ее распространении. Иногда ко Христу обращались даже палачи и гонители, потрясенные примером необъяснимого мужества мучеников перед лицом страданий и смерти. Первой причиной причисления страдальца к лику святых является верность мученика Господу Иисусу Христу. Второй причиной становится то, что обычно выпадает из внимания наших современников – у страдальца всегда есть страшный выбор между смертью (легкой или тяжелой) и предательством веры.

Святость монархов-мучеников, совершивших преступления, это показатель действенности искупительного подвига этих людей, прошедших через страдания ради приобщения ко Христу. Поэтому при их почитании следует делать акцент не на злодеяниях, а на страданиях во имя Спасителя. Киевляне могут чтить Андрея Боголюбского не как злобного тирана, а как князя-мученика, а жители Торжка, где из-за недостоверного предания в храмах отсутствовали иконы князя Михаила, чтить его как страстотерпца. Но всем нам часто не хватает при индивидуальной рецепции святости понимания её христоцентричности и того, что в через святых действует Господь. Святость не является синонимом ни безгрешности, ни безошибочности. Святые – это люди. Отметим, что святость должна быть уроком, назиданием для нас.

Один из таких примеров мы находим в житии святого Императора Феодосия Великого. В 390 году внимание императора привлекли события в Фессалониках. Известно, насколько важное место в общественной жизни того времени занимали гонки – соревнования колесниц. Страсти болельщиков кипели не на шутку, нередко смешивались и с политическими мотивами (например, восстание «Ника» – крупнейшее в византийской истории, которое

унесло более тридцати пяти тысяч жизней, – разгорелось благодаря конфликту группировок константинопольских болельщиков).

Правитель Фессалоник Ботерих, гот по происхождению, арестовал за простую бытовую вину популярного в городе возничего. Через несколько дней должны были начаться скачки, и горожане обратились к нему с просьбой освободить извозчика. Однако Ботерих считал необходимым остаться при своем мнении – за что был забит камнями. Феодосий дорожил миром с готами и приказал наказывать горожан. Исполнение воли василевса было возложено на местный военный гарнизон, состоявший из готов. В начатой резне погибло около десятой части жителей мегаполиса. В это время император все еще находился в Медиолане, где архиепископскую кафедру занимал святитель Амвросий. Когда могущественный правитель направился в главный храм города на богослужение, на паперти собора его встретил Амвросий. Он напомнил императору про недавнюю бойню в Фессалониках, наложил на него епитимью и не впустил в храм. Феодосий смирился и на праздник Рождества Христова, сняв с себя знаки императорского достоинства, публично покаялся в соборе. Только после этого он исповедался владыке Амвросию и был допущен к Святым Таинствам. В данном случае мы наблюдаем примерно тот же пример покаяния, что был у библейского царя Давида. И хотя гибель жителей Фессалоник произошла по вине готского гарнизона, государь принес покаяние как соучастник и реальный вдохновитель преступления.

Следующим примером, на котором нам хотелось бы акцентировать – это жизнеописание византийской императрицы [2; 3] Ирины († 803 г.) из Исаврийской династии. В начале 769 года император Константин V выбрал сыну невесту. Ею оказалась известная своей красотой молодая афинянка Ирина. Осенью того же года корабль с будущей василисой ромеев бросил якорь в Константинопольской гавани, а 17 декабря Ирина стала женой Льва Хазара и императрицей. Время шло, у Ирины родился сын (Константин VI), ее грозный свекор-иконоборец умер, и Лев IV взшел на престол. Ирина включилась в политическую жизнь двора, но на стороне близкой ей, рожденной на Западе,

партии иконопочитателей. Василевс не приветствовал такое поведение жены, и когда летом 780 года он обнаружил в ее спальне две иконы, между ними произошел разрыв.

Однако Лев IV вскоре умер, десятилетний Константин VI унаследовал трон отца, а Ирина стала регентшей при нем. Она была властной и решительной женщиной. В самом начале своего правления Ирина подавила заговор сводных братьев своего покойного мужа, причем все пять сыновей Константина V были пострижены в монахи, а впоследствии подвергнуты жестоким телесным наказаниям (включая и оскпления). В 787 году она круто изменила династическую политику Исавров, созвав VII Вселенский (II Никейский) церковный собор, который осудил иконоборчество. Успешно проведенный собор преодолел раскол Константинопольской Церкви с другими Патриархатами; вместе с тем он сыграл важную роль в легитимации положения Ирины.

Император Константин († 805 г.), сын Ирины, достигнув двадцатилетнего возраста, по навету злых советников отстранил от власти свою мать и стал править единолично. В первые же месяцы самостоятельного правления новый государь изгнал из своих палат законную царицу Марию (внучку святого Филарета Милостивого, † 821 г.) в женский монастырь, насильно постриг ее там, а сам отпраздновал брак с наложницей своей Феодотой, которая доводилась дальней родственницей ему по отцовской линии. Этот незаконный брак заключил без ведома Патриарха пресвитер Иосиф, который за данное деяние впоследствии был отлучен от Церкви.

Святейший Патриарх Тарасий всячески пытался разорвать этот брак, но не мог, потому что царь похвалялся тем, что он снова установит ересь иконоборчества, если запретят его брак. Поэтому святой Тарасий оставил царя пребывать в его беззаконии, чтобы Церковь Христову не постигло еще большее зло. Патриарх всегда помнил, что отец, дед и прадед этого царя были еретиками-иконоборцами, которые уничтожили многих христиан за почитание святых икон. Царь, злясь на Патриарха, всячески притеснял его, но святитель

все это терпеливо сносил благодаря Богу и поступая согласно со своим высоким саном архипастыря. Но через некоторое время царя постигла Божья кара. Императрица Ирина, видя, как ее сын попирает закон Божий и готов ввести снова иконоборчество, любя сильнее Бога и Его правду, чем собственного сына, восстала против него, взяла его под стражу и заточила в том дворце, где он родился. Затем она приказала ослепить его, как за пять лет до того сам Константин ослепил трех братьев своего отца: Никиту, Анфима и Евдоксия. Византийские хронисты высказывали догадку, что царь, получив наказание по своим делам, умер от болезни, а Ирина снова приняла царский скипетр и исправила все то, что пришло в расстройство во время правления ее сына [3, с. 153-154].

Священное Предание Православной Церкви чтит императрицу Ирину как новую Елену, не обращая внимания на искушения, связанные с ее недостойным сыном Константином VI, которого, в конце концов, для блага Империи и Церкви, ей пришлось сбросить с трона и ослепить. Афинянка и патрицианка по рождению, Ирина была первой женщиной за долгую историю Рима, правившей империей по собственному праву, а не в качестве несовершеннолетнего регента или неспособного к правлению императора.

31 октября 802 года царица Ирина была лишена власти вельможей Никифором, впоследствии вступившим на императорский престол, и сослана, сначала на остров Принкипо, а затем на Лесбос, где приняла монашеский постриг под именем Ксения. И в этом тоскливом одиночестве она провела последние месяцы своей жизни и умерла, всеми покинутая, в августе 803 года. Тело ее было привезено в монастырь на Принкипо, а позже в Константинополь, где его предали земле в церкви Святых апостолов, в усыпальнице императоров [3, с. 153-154].

Наиболее почитаемый на Руси из святых князей – это Александр Невский. Ниже мы проанализируем специфику его культа и отметим, что его образ изображается в мифологическом аспекте и очень часто политизируется. Темным пятном биографии князя Александра является эпизод с Неврюевой

ратью. Из исторических источников известно, что Картаг Неврюй был полководцем золотоордынского правителя Сартака, а в IV Новгородской летописи Неврюй даже назван царевичем. В 1252 году по просьбе Александра Невского он был послан Сартаком, как соправителем Батыя, против брата и соперника Александра, великого князя Владимирского Андрея Ярославича, который не по старшинству получил великокняжеский стол. По данным некоторых летописей, «Неврюева рать» перешла Клязьму под Владимиром, но не задержалась в столице. Неврюй догнал и разбил Андрея под Переславлем, заставив его бежать в Новгород, а затем в Швецию. Были разграблены и сожжены Переславль и много деревень. В Орду было введено «без числа» людей, лошадей и скота. Это было первое после нашествия Батыя появление на Северо-Восточной Руси крупных монголо-татарских воинских сил, и Александр Невский был к этому причастен [4, с. 119-132].

В отношениях Александра Невского с братом князем Андреем также существует много неясностей. Есть точка зрения, согласно которой Александр жаловался хану на своего брата и просил отправить вооруженный отряд для того, чтобы с ним расправиться. Однако данный факт не упоминается ни в одном древнем источнике. Первый раз об этом сообщил только В.Н. Татищев в своей «Истории Российской», и есть все основания полагать, что автор здесь увлекся исторической реконструкцией – «додумал» то, чего на самом деле не было. Так считал, в частности, Н.М. Карамзин: «По вымыслу же Татищева, Александр донес Хану, что меньший его брат Андрей, присвоив себе Великое Княжение, обманывает Моголов, дает им только часть дани и проч.» [6, с. 201. Прим. 88].

Многие историки сегодня склонны придерживаться иной, нежели Татищев, точки зрения. Андрей, как известно, проводил независимую от Батыя политику, опираясь при этом на соперников хана. Как только Батый взял власть в свои руки, он тотчас разделался со своими оппонентами, отправив отряды не только на Андрея Ярославича, но и на Даниила Романовича, короля Галицкого.

Наконец, не будем забывать, что, принимая решение о канонизации того или иного человека, Церковь учитывает такие факторы, как молитвенное почитание народом и совершаемые по этим молитвам чудеса. И то, и другое во множестве имело и имеет место в связи с Александром Невским. Что же касается ошибок, совершаемых таким человеком в жизни, или даже его грехов, то нужно помнить, что «несть человек, иже жив будет и не согрешит». Грехи искупаются покаянием и скорбями. И то, и особенно другое присутствовало в жизни благоверного князя, как присутствовало и в жизни таких грешников, ставших святыми, как Мария Египетская, Моисей Мурин и многие другие.

Традиционно считается, что умелой политикой Александр добился освобождения Руси от участия в завоевательных татарских походах и предотвратил нашествия ханов на Русь.

В 1262 году вспыхнули волнения в суздальских городах, где были перебиты ханские баскаки и выгнаны татарские купцы. Чтобы умилостивить хана Берке, Александр Невский лично отправился с дарами в Орду. Хан удерживал князя подле себя всю зиму и лето; только осенью Александр получил возможность вернуться во Владимир, но по дороге занемог и 14 ноября 1263 года в Городце скончался. Тело его было погребено во Владимирском монастыре Рождества Богородицы.

За подвиг терпения и выдержки в 1549 году Александр Невский был причислен к лику святых, в честь его в 1710 году в Санкт-Петербурге была основана Александро-Невская лавра. В 1724 году Петр I повелел перевезти туда останки князя. Он же постановил отмечать память Александра Невского 30 августа в день заключения победоносного Ништадского мира со Швецией. В 1725 году императрица Екатерина I учредила орден Александра Невского – одну из высших наград России, существовавших до 1917 года.

Главный христианский подвиг знаменитого князя заключался не в победах над врагами, а в победе над собственными слабостями и грехами, в труде покаяния и заботе о поданных. Закономерно, что в допетровской Руси Невского изображали не в одежде князя, а в облачении схимника.

Как и любой православный святой, благоверный князь (не только Александр Невский) – вовсе не идеальный безгрешный человек, а, в первую очередь, правитель, руководствовавшийся в своей жизни, прежде всего, высшими христианскими добродетелями, в том числе милосердием и человеколюбием, а не жадной властью и не корыстью. Вопреки расхожему мнению, что Церковь канонизировала в лике благоверных практически всех правителей Средневековья, прославлены были лишь немногие из них. Так, среди русских святых княжеского происхождения большинство прославлены в лике святых за свою мученическую смерть ради ближних и ради сохранения христианской веры.

Обобщая все вышеизложенное отметим, что почти у любого канонизированного святого можно найти те или иные грехи. Святые – это не те, кто вообще не грешил. Святые – это те, у кого Свет оказался сильнее тьмы. Святые – это те, у кого «отобразился Христос». Но даже на самых высоких путях святости человек может совершить ошибку или согрешить, потому что человек есть человек. Но святые как раз и отличаются от большинства из нас тем, что они не остаются один на один со своими грехами, а оставляют в своих душах место для Бога, чтобы Он их спас и даровал вечную жизнь.

Список литературы:

1. Beyer В.Е. Zerubbabel // ABD. 1992. Vol. 6. P. 1084-1085;
2. Garland L. Byzantine Empresses: Women and Power in Byzantium, AD 527-1204. London, 1999.
3. Величко А.М. История византийских императоров. М., 2009. Т. 3.
4. Данилевский И.Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // «Цепь времен»: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005.
5. Зайцев Е.В. Учение В. Лосского о теозисе. М., 2007.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4.

7. Никольский Е.В. Доктрина преподобного Симеона Нового Богослова о теозисе и богоподобии человека. М., 2015.

8. Никольский Е.В. Благоверие царей и князей в истории Христианской Церкви. М., 2014.

9. Попов В.Д. Возвращение иудеев из плена вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.). К., 1905.

10. Поснов М.Э. Иудейство. К характеристике внутренней жизни еврейского народа в после пленное время. Изд. 2. М., 2016.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.